

В следующих восьми поединках участвовал не кто иной, как самый неунывающий уроженец Африки, старик Гачи Игве. Об этом человеке было известно далеко за пределами его собственного континента. Самый необычный член верхушки Африканского Союза Перерождённых.

У старика был не свойственный его возрасту, непоседливый характер. Минувшие годы тоже не должны были доставить ему радости. Жизнь у Гачи выдалась не сладкая и все же старик сумел сохранить в себе такой большой огонек из озорство, добродушия и веселья.

Характер Гачи удивлял Элима еще в прошлой его жизни, а после всего пережитого, старик стал для него ходячим чудом. Он прожил больше тысячелетия, видел другие расы и цивилизации, но не мог понять, как этому человеку удалось сохранить такие приятные, присущие детям черты, черты?

Когда Гачи поднялся на арену, трибуны заревели.

О старике ходило много историй. Не о его силе или способностях, а о его жизни, поступках и смешных историях, в которые старик с завидной частотой попадал.

Этому человеку симпатизировали все, кому было известно кто он такой.

Старик повертелся, помахал трибунам в ответ и даже что-то прокричал. Что именно разобрать никто не смог из-за шума толпы. Только те, кто хорошо его знали, что старик бранился на каком-то редком африканском диалекте. Не со зла, просто потому, что мог это сделать.

Элим не смог сдержать улыбки, увидев, как хихикает довольный собою Гачи. Будто нашкодивший ребенок, уверенный в своей безнаказанности.

Старик был одет в штаны с кучей карманов, скорее всего набитых чем-нибудь сладким, удобные, высокие сапоги и чистую белую рубаху. Верхние пуговицы расстегнуты, рукава закатаны до самых локтей. Все это чтобы не мешало окружающим видеть невероятное количество колец, браслетов, феничек, кулонов и цепочек и прочих мелочей, что украшали руки и шею африканца.

На голове у него была бандана, закрывающая бритый череп, украшенная необычным узором и несколькими металлическими вещами.

Такое нагромождение всяких украшений на любом другом казалось бы полной безвкусицей, но на Гачи это по какой-то причине смотрелось красиво и целостно, будто нет ничего лишнего и все эти разноцветные диковинки части одной целой сборки.

На кожаном поясе, кто бы мог подумать, таким же образом украшенном, как и руки Гачи,

висел длинный, прямой меч.

Никакой брони на нем сейчас не было. В подземелье он одевал её, но на Турнире предпочел остаться в обычном своем облачении.

Его противником оказался здоровенный детина, выше Яна, с квадратным лицом и огромной булавой. Эдакий ходячий таран.

- Прости мальчик. Негоже старшим драться с младшими, но так уж вышло, - заранее извинился Гачи, доставая из ножен свой меч.

Вопреки достаточно вызывающему внешнему виду, меч у Гачи был самым простым. Без всяких украшений и узоров. Такой, каким и должен быть настоящий, боевой меч, имеющий лишь одно назначение – убивать.

- Еще неизвестно кому придется извиняться старик, - хмыкнул парень, перехватит булаву поудобнее.

- Вот уж сомневаюсь, - тихо прошептал Гачи.

Его противник был закован в латы с ног до головы. Самый подходящий для него противник: медленный, неповоротливый и скорее всего не достаточно меткий, чтобы задеть не то, что самого Гачи, а даже его иллюзию.

Судья отдал сигнал к началу поединку и в этот момент Гачи сделал маленький шажочек в сторону, однако для всего остального мира старик остался стоять неподвижен.

Он успешно создал свою иллюзию.

Гачи стоял к Элиму лицом, поэтому он мог видеть широченную улыбку африканца, как у кота которому сметаны дали.

Этот старик что-то с чем-то. Элим, наверное, и сам никогда бы не стал использовать способность Гачи, окажись она у него, подобным образом. Он бы скорее всего использовал лук, чтобы пока противник отвлекается на иллюзии всадить стрелу ему промеж глаз. Гачи действительно был уникалом.

Хоть его иллюзия и не может обмануть чувства Собирателя Душ.

Простым чувством маны не определить, что иллюзия Гачи – это не он сам. От иллюзии исходило такое же количество маны, как и от настоящего Гачи, а сам он свою, в это время скрывал. Нужно иметь невероятное чуткое восприятие, чтобы увидеть настоящего.

Вряд ли даже все его люди смогут заметить Гачи.

Одни, Арн, скорее всего Вернер, возможно Ян и Свейн.

И то, последние, скорее всего, увидят только когда старик использует что-нибудь мощное, заметное.

Крепыш двинулся вперед с завидным проворством, держа свою булаву у самой вершины.

Гачи тоже ринулся вперед.

Парень сделал широкий взмах своей булавой, рассекая пространство перед собой. Африканец с отнюдь не старческим проворством пригнулся и направил свой клинок в одну из щелей между пластинами.

В руке неуклюжего на вид парня появился короткий кинжал, которым он собрался заблокировать клинок противника. Однако его лезвие прошло сквозь иллюзорный меч африканца, в то время как настоящий достиг своей цели и ткнул руку здоровяка.

Закованный в латы боец не понял как так получилось и сделал очередной удар в надежде заставить противника отступить.

К несчастью ситуация повторилась.

Гачи уклонился и вновь нанес удар, который парень казалось, заблокировал, но в итоге под доспехом у него появился еще один порез.

Африканец сделал несколько шагов назад.

- Сдавайся малец. Мне не нравится тебя ранить, - Гачи говорил искренне, - ты не сможешь заблокировать мой удар. Давай лучше вечером я куплю тебе выпить и расскажу па...

Договорить он не смог, так как его оппонент вновь ринулся в атаку. В этот раз, уже используя навык. Из земли перед африканцем, широкой дугой вылезли каменные колья. Он ловко запрыгнул на один из них только чтобы в следующую секунду убраться оттуда – булава оппонента сломала кол через мгновение после того, как с него спрыгнул африканец.

- Эх молодость, - наигранно-устало произнес Гачи.

Он и его иллюзия разделились, обходя противника с двух сторон.

Естественно закованный в латы боец повернулся к иллюзии, открыв спину настоящему противнику, чем тот сразу же воспользовался.

Боль заставила парня одним рывком развернуться, но там ничего не было. В этот момент Гачи вновь “слился” со своей иллюзией и атаковал.

Элим, наблюдавший за всем этим действием, чувствовал, как с каждой секундой у него повышается настроение. Тактика Гачи было очень действенной и... бесстыдной.

“Сливаясь” со своей иллюзией Гачи делал так, что никто не замечал подмены. Пока длился стандартный ближний бой африканец пользуясь иллюзией обходил все блоки противника. Когда в ход шли навыки, старик мог “отсоединиться” от иллюзии и атаковать с противоположной стороны. Чередуя эти приемы, он полностью сбивал оппонента с толку.

Кто сейчас перед ним?

Настоящий старик? Или тот мелкий трюк для нанесения удара? Или он вообще в другом месте?

Если ты не мог отличить иллюзорного Гачи от настоящего, шансов на победу практически не было. Единственный выход – всенаправленная атака с большой областью покрытия и уроном, достаточным чтобы сломить защитный навык Гачи.

Из всех известных Элиму людей, в данный момент такое мог сделать только он сам.

Не прошло и минут, как противник Гачи не начал все больше и больше отчаиваться. Вскоре он просто начал месить все вокруг метая камень арены во все стороны. Из под доспехов во многих местах у него сочилась кровь, струйками стекавшая по металлическим пластинам вниз. Раны не были серьёзными: Гачи не хотел навредить парню. Их было достаточно, чтобы парень постепенно слабел, а учитывая каким способом он начал расходовать свою силу много времени это не займет.

Он безуспешно пытался достать иллюзорную копию своего противника. Настоящий же Гачи в это время сидел опершись на барьер и ел конфеты, которые, как предполагал Элим, лежали у него в карманах штанов!

Он ел сладости, пока его оппонент безуспешно пытался поразить несуществующую цель!

“Этот старик действительно нечто. Мне он нравится. Мне бы его на недельку, я сделаю из него самого ненавистного противника для любого” – раздался голос Анзора в сознании Элима.

“Он и без тебя справляется с этой задачей” – мысленно ответил Собиратель Душ.

“Африканец сильно расслабился. Конфеты вон ест. Слишком уверен в себе. Рано или поздно это влетит ему боком ” – сделал замечание Анзор.

Элим был полностью с ним согласен. Гачи, конечно, талант, но пинок под зад ему не повредит. Парень взял один из небольших камешков, лежавших рядом. По все арене таких валялось полно – последствия сражения двух Перерожденных.

Вскоре оппонент Гачи сдался. Его булава волочилась по земле, когда он уходил с арены. Парень так устал и потерял столько крови, что оказался не в силах нормально её поднять.

Гачи в этот момент отправил копию на выход и засеменил следом.

Стоило ему отойти не несколько метров от арены, как ему прямо в голову прилетел камень. Старик повернулся, чтобы посмотреть откуда он прилетел и встретился взглядом с Элимом.

Парень смотрел прямо на Гачи, на настоящего Гачи, а не на созданную им иллюзию. Элим указал пальцем на Гачи, а потом куда-то в сторону Трибун, туда где стоял Один. Тот тоже смотрел на настоящего Гачи и помахал ему рукой.

Элим подмигнул непоседливому африканцу и отвернулся. Он сделал, что хотел: показал Гачи насколько несовершенная его особенность, указав на двух человек, способных видеть сквозь нее. Ему будет полезно.

Не прошло и пяти минут как все остальные бои закончились.

Следующие восемь боев тоже обещали быть насыщенными, ведь будут участвовать Оуэн, Глава Красных Ангелов, и Ян – один из Первых Перерожденных планеты и, по слухам, второй после Элима человек в Бессмертном Оплоте.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/428307>